

Некрологъ.

16 октября сего года 1911 года послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни, отъ воспаленія легкихъ, на 55 году отъ роду скончалась, послѣ христіанскаго напутствованія, великая труженица казначея Енисейскаго Иверскаго Женскаго Монастыря, инокиня Татіана Алексѣева Штеркъ.

Почившая родилась въ 1856 году въ городѣ Енисейскѣ отъ богатыхъ родителей. Обучалась, за неимѣніемъ тогда еще въ г. Енисейскѣ спеціальныхъ женскихъ учебныхъ заведеній, въ г. Красноярскѣ въ четырехклассной прогимназіи и успѣшно окончила въ оной курсъ. Послѣ окончанія курса жила въ родительскомъ домѣ среди роскоши и разныхъ развлеченій. Но всѣ прелести міра богобоязненную и скромную дѣвочку не привлекали; ей больше нравилась уединенная и простая жизнь, и сердце ея стремилось къ иной жизни. Любя мать, она не рѣшалась оставить родительскій домъ. По смерти же матери, на 18 году отъ роду, добровольно оставила отеческій домъ и поступила въ Енисейскій Иверскій Женскій Монастырь, куда она раньше очень часто ходила къ богослуженіямъ вмѣстѣ съ матерью. Въ этомъ монастырѣ она прожила до самой смерти, трудясь на пользу обители и народнаго образованія. Всю свою роскошную одежду, принесенную изъ родительскаго дома, раздавала и заводила простенькую, стараясь во всемъ подражать своимъ сверстницамъ.

Въ монастырѣ первое время она исполняла безропотно всякія послушанія, о которыхъ прежде и понятія не имѣла. Въ 1874 году она назначена была Епархіальнымъ Начальствомъ учительницей въ монастырскую школу для дѣвиць духовнаго званія и съ того времени не разставалась со школой до самой смерти, въ теченіе 35 лѣтъ. Преподавала сначала безвозмездно много лѣтъ, а потомъ за самую мизерную плату. Любимыми ея предметами были: ариѳме-

тика, географія, славянскій языкъ и рукодѣліе. Преподаваніе ея отличалось назидательностью и аккуратностью. Она была строга и взыскательна только къ тѣмъ ученицамъ, которыя не посѣщали богослуженій или не благоговѣнно стояли въ храмѣ во время богослуженій. За ея справедливость и добросовѣстное отношеніе къ своимъ обязанностямъ всѣ ученицы любили ее и уважали. За тридцатилѣтнее преподаваніе при монастырскихъ школахъ: сначала для дѣвочекъ духовнаго званія, а затѣмъ въ двухкласной церковно-приходской, была награждена золотой медалью для ношенія на шеѣ, на Анненской лентѣ.

Добровольно принятое ею иночество она несла со всякимъ смиреніемъ и высокимъ самоотверженіемъ. Она всегда помнила, что безъ этого самоотверженія не можетъ быть истиннаго добраго подвига въ иночествѣ. Всѣ прежнія привычки, утѣхи и наслажденія, которыхъ въ настоящее время всѣ такъ усердно ищутъ, богатство, доставшееся ей послѣ смерти родителя, она отвергла во имя Того, Кто сказалъ: „аще кто хочетъ по Миѣ идти, да отвержется себе и возьметъ крестъ свой и по Миѣ грядетъ“.

Дѣйствительно такъ она и поступала и оставила примѣръ смиренія и самоотверженія и трудолюбія всѣмъ иночествующимъ и ея преемницамъ по школѣ.

А какая у ней была любовь ко Господу! Съ какимъ она благоговѣніемъ и аккуратностью принималась за всякое Божіе дѣло. При каждомъ богослуженіи она читала и пѣла внятно и безъ всякой поспѣшности. Ни огорченія, ни грубая неблагодарность отъ лицъ, ни тяжкія болѣзни не могли ослабить ея ревности служить Господу и ближнему до самой смерти. За три дня до смерти, несмотря на тяжкую болѣзнь, она занималась въ школѣ три часа, а вечеромъ въ церкви читала канонъ.

Почившая всегда памятовала и свой смертный часъ. Каждый недугъ свой въ послѣднее время встрѣчала, какъ желаннаго вѣстника, пришедшаго призвать ее къ Господу и спѣшила украсить свою душу въ срѣтеніе Небесному Жениху, которому и посвятила всю свою жизнь. Въ этомъ случаѣ Свят. Таинства, въ особенности

Свят. Тѣло и Кровь Христовы и молитвы церкви служили ей врачествомъ и утѣшеніемъ, чтобы никакая нечистота не омрачала ея совѣсти.

Предъ смертью почившая исповѣдывалась и пріобщилась Свят. Таинъ; затѣмъ пособоровалась и простилась со всѣми бывшими на соборованіи. Всѣхъ просила молиться о ней. Въ три часа пополудни 16 октября, послѣ прочтенія отходной, мирно почила. „Блаженъ путь твой, въ онъже илеши днесъ, душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія. 18 октября тѣло ея, при большемъ стеченіи народа, перенесено было изъ келіи въ храмъ Иверскаго монастыря, гдѣ всѣми священно-служителями градо-Енисейскихъ церквей совершена была заупокойная Всенощная.

19 октября заупокойную Литургію совершалъ-Енисейскаго Богоявленскаго Собора Протоіерей о. Иннок. Климовскій, въ сослуженіи мѣстнаго свящ. Е. Л., Троицкой цер. о. Гр. Д. и діакона Ал. Карм. Отпѣтіе же совершали всѣ священно-служители градо-Енисейскихъ церквей. Пѣль хоръ Енисейскаго Иверскаго женск. монаст. подъ управленіемъ регента Коновалова и учителя пѣнія Ивер. школы пс. Васильева. При отпѣніи сказано три рѣчи, мѣстными св. Е. Л., о. Гр. Дьяк. и Евѡим. Григ. По совершеніи отпѣтія тѣло ея было погребено, съ разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евѡимія, Епископа Енисейскаго и Красноярскаго, въ монастырской оградѣ, близъ часовни, въ которой почиваетъ ст. Даніиль.

Мы вѣруемъ, что Господь, обѣщавшій успокоеніе всѣмъ трудящимся для Него, вѣчное помилованіе и оказавшимъ милость ближнимъ и послужившимъ имъ вѣчное воздаяніе, — приметъ ее и введетъ въ Небесный чертогъ славы своей, гдѣ почиваютъ души праведныхъ.

Миръ праху твоему, добрая и честная труженица!

Св. *Е. Левитскій,*

25 октября 1911 г.

г. Енисейскъ.